

10 ФЕВ 1980

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

СЧАСТЬЕ ЖИТЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

«Дорогая редакция! Недавно по нашей просьбе киномеханик привез в клуб виденный пере-виденный фильм «Женщины». Как со старыми подругами встретились мы с Катей Бедновой, тетей Грушей, еще раз пережили все сложности их многотрудной женской доли. После просмотра посетовали: что-то давненько не видно Нины Сазоновой в новых фильмах. А ведь это — удивительная актриса. По-моему, очень точно сказал о ней Шукшин: «Она... настоящая русская женщина, воплощение российского материнства, к которому нельзя относиться иначе, как с чувством трепетного почтения». Расскажите, пожалуйста, о ней. Е. И. Волкова, учительница. Деревня Суново, Ступинский район Московской области».

С этим и другими письмами я и пришла к народной артистке СССР Н. А. Сазоновой.

— Вы напомнили очень дорогие для меня дни и встречи, — сказала Нина Афанасьевна. — В начале 60-х годов Василий Макарович пригласил меня на кинопробу. Роль предполагалась маленькая — тетка Анистья в фильме «Живет такой парень». Помните? Пашка Колокольников, ее племянник, привозит к ней в деревню жениха, своего напарника, пожилого шофера. Так вот, по первоначальному замыслу предполагалось соединить двух старичков, чтобы вместе, значит, невеселый век свой доживали они. Прочитала я эту сцену, и защемило у меня сердце. Грустно сделалось за обездоленную бабу Анистю: неужто ей до старости ждать своего запоздалого бабьего счастья? Разве виновата она в том, что муж ее на войне погиб? Подумалось: тяжелым камнем ляжет такая безысходность на сердца солдатских вдов. Ведь многие из них надеются встретить хорошего человека. И предложила я Шукшину сбавить бабушке десятка полтора годков. Внимательно выслушал меня Василий Макарович, сказал: «Подумаю». А наутро знакомит с партнером, артистом Борисом Балакиным. Я не знала, до чего додумался Шукшин, и решила на импровизацию. Моя тетка Анистья озорно блеснула глазами на племянника — Леонида Куравлева: «Да какой же это старичок? В полном соку дядечка!» И Куравлев, поняв мой замысел, неприступно, с мягким юмором повел сцену сватовства. Я на ощупь произнесла фразу: «Вы водочку-то уважаете?» Балакин мгновенно согласился, а потом поперхнулся (как бы не испортить дело) и уточнил: «По праздникам!» Смеялись все, и Василий Макарович тоже. Он сразу почувствовал, что жизненная логика диктует именно такую правду человеческого поведения...

После первого просмотра фильма Шукшин получил записку из зрительного зала: «Товарищ режиссер, скажите, кто играет эту Анистю? Если это деревенская

наша женщина, то объясните, как ее научили играть. А если это актриса — так что ж она у вас такая деревенская?» Для меня та записка была самой высокой оценкой моего труда. Так же с большим удовольствием работала я и с Павлом Любимовым. С первого фильма «Тетка с фиалками» мы прониклись полным доверием друг к другу. Именно у Любимова я сыграла очень дорогую мне самой роль — Екатерину Тимофеевну Беднову в «Женщинах». Я убеждена, что взаимное уважение актера и режиссера, их творческое взаимодействие — это залог успеха картины, и бесконечно благодарна Павлу Любимову и за «Тетку с фиалками», и за «Женщин».

— Зрители привыкли, что для Вас высоким нравственным критерием в решении женских образов всегда были доброта, любовь, внимание к окружающим и забота о них. И как высшее выражение красоты женщины — сила ее материнской любви. Не кажется ли Вам, что в фильме «Женщины» любовь Екатерины Тимофеевны готова переродиться в материнский эгоизм?

— Это было бы слишком просто. Екатерина — характер не однозначный, сильная, цельная натура крестьянской закалки. Она воспринимает не только собственного сына, но и двух сирот, обездоленных войной. И сын, восприняв материнские уроки, вырастает таким же душевно щедрым, как и она, и всем своим существом стремится помочь фабричной девчонке, у которой, как выясняется, растет в

деревне ребенок. Сын не может понять, почему его умная, добрая, отзывчивая на чужую беду мать вдруг воспротивилась этой дружбе, откуда в ней эта неожиданная черствость? А она оттуда же, из беды, из войны. Жизнь обошла Екатерину теплом и лаской. Мужа отняла война, и остались ей на долгу одни заботы, которые исполнить способны иссушить даже самое доброе сердце. Вся надежда, что сын будет счастливым за двоих. И вот эта надежда, такая сокровенная, ей показалась, пошатнулась, и, испугавшись, она в какой-то момент не сумела противостоять «житейскому опыту». Но мудрость своего сердца все же поняла: ее счастье — жить для людей.

Актриса с удивительной проникновенностью раскрывает тему трудного счастья, человеческого достоинства, благородства.

— Мне показалось, что горькие отзвуки минувшей войны слышатся почти во всех образах, созданных Вами на экране.

— Наверное, так оно и есть. По сути дела, каждая женщина, которую я играю, пережила войну, потеряла мужа или сыновей. Но в этом и трудность. Судьбы похожие, но люди-то разные. Вот тетя Паша из многосерийного телефильма «День за днем». Как ее сыграть после Кати Бедновой или Маши Ивановой? У них, у этих женщин, главный оплот — семья. Пусть «без хозяина», а все же семья. Ну, а тетя Паша, такая родная им по духу, семья никогда

не знала: не вернулся ее суженый с фронта. И живет она в общежитии, подчиняясь его законам: один за всех, все за одного, как мать, без остатка отдаст свою добрую, живую душу окружающим. И люди благодарны ей за это тепло нерастраченной любви.

— Многие спрашивают, что помогает Вам проникать в самую суть характеров. Встречи, поездки...

— Это само собой. Но, откровенно, специально изучать тех людей, о которых я рассказываю с экрана, я не езжу. Хватило бы жизни поведать то, что знаю о них. Помню, как в ярославском селе Итларь, где шли съемки фильма «Женщины», мы с Надеждой Капитоновной Федосовой — тетей Грушей — пели с деревенскими женщинами по вечерам песни военных лет. И сколько я тогда искренних исповедей выслушала!

— Несколько слов о том, как пришли в кино.

— Как и многие, из театра. Я ведь драматическая актриса. Вот уже более сорока лет работаю в Центральном театре Советской Армии... Детство прошло на Волге, в Кимрах. В семье все пели — мать, отец, четверо сестер и братьев. Мать, Матрена Семеновна, и научила многоголосию. После школы приехала в Москву, поступать в студию при только что организованном театре Красной Армии. Окончив ее, была приглашена в труппу. В войну с бригадой артистов ездила по фронтам, играла и пела перед солдатами. Три тысячи фронтовых концертов. Так что в театре Советской Армии — вся моя жизнь.

— Я видела Вашу последнюю работу в театре. Тонкая роль матери — Васса Железнова в пьесе А. Горького. Огромный, сложный характер. По сути, трагедия пограничного материнства, когда доброта человеческой души вытравляется в угоду предпринимательству. Спектакль, показанный по телевидению, вызвал широкие отклики. А что нового на подходе?

— В этом сезоне театр покажет спектакль «Ужасные родители» французского драматурга Жана Кокто. Я играю в этом спектакле мать. Хочется верить, что новая работа понравится зрителям...

— От души желаю Вашим героиням долгой экранной и сценической жизни, а Вам — новых творческих удач, добрых встреч и благодарных писем «с чувством трепетного почтения».

— Спасибо. А от меня горячий привет вашим читателям и моим зрителям, благодарность за понимание и взыскательное отношение к моей работе в театре и в кино.

Беседу вел
А. ПРОКАЗНИКОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Васса Железнова». Васса Борисовна — артистка Н. Сазонова, Сергей Петрович — артист М. Майоров.